

— Проголодался? Что ел на ужин?

— Директор дал сэндвич, — покорно ответил Сян Юань.

— Я попросил тетюшку Лю приготовить ночной перекус. Сначала перекуси дома. Сяо Лю сказал, что ты не ел сегодняшние закуски. Что, не понравилось?

— Нет, в кофейне есть еда, больше не нужно, чтобы они приносили.

Работать в кофейне и при этом иметь телохранителя — наверное, кроме него, такого больше ни у кого нет.

— Боюсь, что еда с улицы тебе не подходит, — мягко погладил Сян Юаня по голове Третий господин.

Сян Юань с гордым видом отвернулся:

— Я не такой уж капризный.

Увидев, что он снова начинает капризничать, Третий господин не рассердился. Он расслабленно откинулся на спинку сиденья, мягко взял руку Сян Юаня и начал играть с его пальцами. Длинные и сильные пальцы мужчины ласково касались тонких и белых кончиков пальцев Сян Юаня, вызывая легкое покалывание, которое распространилось по всему телу. У Сян Юаня даже кожа головы зачесалась.

Воздух в салоне внезапно стал разреженным. Сян Юань глубоко вдохнул и попытался выдернуть свои пальцы, но его сопротивление в глазах Третьего господина превратилось в маленькую шутку между супругами. Увидев, как мальчик, словно кошка, взъерошился и пытается его оттолкнуть, Третий господин внезапно отпустил его руку, но, как только Сян Юань облегченно вздохнул, с улыбкой снова схватил его лапку.

— Что ты делаешь? — Глаза Сян Юаня, узкие, как у феникса, расширились, словно у кошки.

— Боюсь, что ты устал, хочу помассировать, — с серьезным видом ответил тот.

Этот старый бесстыдник! Сян Юань криво усмехнулся, и, когда его терпение было на грани срыва, машина внезапно остановилась. Сян Юань недоуменно огляделся — они, кажется, еще не доехали до дома?

Третий господин погладил его по голове, открыл дверь и с улыбкой сказал:

— Ну, выходи.

— Зачем? — спросил Сян Юань.

— Сегодня хорошая луна, прогуляемся.

Сян Юань нахмурился, но остался сидеть на месте.

— Дундун? — Третий господин протянул руку, терпеливо ожидая.

Под тусклым светом уличного фонаря стройная фигура мужчины слегка наклонилась, его мягкий взгляд был полон привычной снисходительности, но в нем также сквозило легкое ожидание. Сян Юань помолчал некоторое время, но в конце концов не смог устоять перед Третьим господином и медленно положил свою руку в его ладонь.

Задняя улица переулка Иньфэн выходила к знаменитому озеру Ляньхуа. Они вышли из машины, перешли перекресток и поднялись на старинный мостик. Под мостом тихо текла вода, ее волны отражали разноцветные огни, добавляя ночному Пекину немного красоты.

Сегодняшняя атмосфера действительно была прекрасной. На небе висела серебристая луна, под ногами тихо журчала вода. Они шли, держась за руки, и такая спокойная и мирная атмосфера давно не ощущалась. Рука в руке Третьего господина больше не вызывала у Сян Юаня прежнего сопротивления, а, наоборот, давала чувство легкого успокоения.

Они шли вперед, никто не говорил ни слова. Почувствовав, что настроение мальчика постепенно успокаивается, на лице Третьего господина появилась легкая улыбка. Он осторожно провел большим пальцем по тыльной стороне руки Сян Юаня, и тот, бросив на него взгляд, не стал вырывать руку.

Ночной ветерок был легким, и, еще не дойдя до переулка Иньфэн, они почувствовали слабый аромат цветов.

Сян Юань вдохнул носом, почувствовав, что этот запах ему знаком. Третий господин потянул его за руку, и, пройдя за угол, они увидели стену, полностью покрытую цветущими розами.

В ночи бледно-розовые розы, освещенные лунным светом, казались серебристо-белыми. Сян Юань, глядя на эти маленькие цветы, которые, словно феи, качались в лунном свете, невольно наклонился к ним.

— Нравится? — Третий господин прижался к нему сзади.

Сян Юань напрягся и неловко отвернулся.

— Дундун? — Теплое дыхание Третьего господина коснулось его уха. Сян Юань все больше откидывал голову назад, пытаясь увеличить расстояние между ними, но Третий господин не отпускал его. Его длинная нога встала между ног Сян Юаня, и его тело медленно наклонилось. Сердце Сян Юаня билось все быстрее, но его взгляд был прикован к глазам Третьего господина, не в силах оторваться.

В серебристом лунном свете глаза мужчины были глубоки, как море. Под ним, словно розы,

нежный юноша смотрел на него смущенным взглядом. Они смотрели друг на друга, их дыхание смешалось, и их губы едва коснулись друг друга.

Почувствовав тепло дыхания Третьего господина, Сян Юань невольно выпрямился, и, когда он поднял голову, губы мужчины резко опустились, его влажный язык скользнул по губам Сян Юаня, а затем настойчиво проник внутрь.

— М-м... — Сян Юань тихо застонал, ощущая страстный поцелуй мужчины. Уже два года он не был в его объятиях, и его не жаждали так сильно.

Сян Юань был словно опьянен, он безрассудно отвечал на поцелуй. Возможно, он все еще сопротивлялся, возможно, он все еще чувствовал себя потерянным в будущем, но в этот очаровательный лунный вечер он хотел лишь немного побаловать себя, следуя своим инстинктам и выпуская свои самые глубокие желания.

Он все еще любил его и все еще... думал о нем.

В серебристом лунном свете, среди аромата роз, они долго целовались, обняв друг друга. Тело Третьего господина отреагировало, он терся о Сян Юаня, даже с трудом прижал его к стене, вымазав его соком роз.

— Нельзя... — запыхавшись, Сян Юань оттолкнул его.

— Дундун? — В глазах Третьего господина загорелось желание, словно огонь.

— Сейчас нельзя, — смущенно отвернулся мальчик.

Третий господин, глядя на его соблазнительные губы, глубоко вдохнул и медленно отпустил его.

Сян Юань сейчас чувствовал себя растерянным. Он хотел немного контакта с Третьим господином, но не хотел так просто лезть с ним в постель. Он украдкой взглянул на Третьего господина и быстро отвернулся. Желание мужчины было прервано, и это не могло не вызвать негативных последствий.

— Хе-хе, — Третий господин рассмеялся, но не так, как ожидал Сян Юань, он не выглядел злым.

— Ты чего смеешься?

— Ничего, просто вспомнил, как ухаживал за тобой... — Тогда они были в стадии флирта, каждый жест, каждый взгляд могли прокручиваться в голове сотни раз, снова и снова гадая о настоящих намерениях друг друга. Ведь отношения двух мужчин не были приняты обществом, тем более Третий господин был старше Сян Юаня и играл ведущую роль. Он боялся неправильно истолковать чувства и разрушить их редкую связь.

— Ты когда за мной ухаживал? — удивился Сян Юань. Разве они не просто жили вместе и в итоге оказались в постели?

— Ты... — Третий господин снова рассмеялся, в его улыбке была легкость и немного забавы. — Если ты не веришь, что я за тобой ухаживал, может, я сделаю это снова?

— Говоришь, как поешь, — пробормотал Сян Юань и повернулся к дому. Он не верил, что у этого старого мужчины есть время ухаживать за ним. Они уже живут под одной крышей, какой еще ухаживать?

Так они провели несколько дней в сладкой неопределенности. Однажды утром, проснувшись, Сян Юань обнаружил на подушке розу с каплями росы. Прежде чем он успел спросить мужчину, что это значит, он увидел под розой записку: «Дорогой Дундун, мне нужно уехать в Европу на несколько дней. Не забывай меня.» И еще смайлик. Сян Юань встряхнул рукой, чтобы сбросить мурашки, и, подержав розу и записку, вдруг не смог сдержать смеха.

Если это то, как мужчина ухаживает, то, возможно, это не так уж плохо.

Он перевернулся в постели, снова понюхал розу, и его настроение значительно улучшилось. Посмотрев на время, он поспешно встал, чтобы умыться и переодеться. Утром должен был прийти учитель для занятий, и нельзя было больше медлить.

Работа в кофейне уже вошла в привычку. Закончив месяц и получив зарплату, он мог бы подумать о подарке для этого старого мужчины. Представляя, как он купит подарок на свои деньги и с видом благодетеля подарит его, Сян Юань снова засмеялся.

— Брат, ты уже вышел? — После обеда, только перелистнув несколько страниц, Сян Юань получил звонок от Фан Чжо. С тех пор как он узнал, что Сян Юань работает в кофейне, юноша перестал бесцельно гулять и, пройдя несколько дней обучения, стал его коллегой.

— Еще нет, — Сян Юань посмотрел на часы и начал собирать книги, готовясь выйти.

— Молодой господин Сян, вы уже уходите? — Дворецкий Чжоу поспешил подойти, чтобы взять его сумку и стакан с водой, суетясь изо всех сил.

— Фан зовет, уже почти время.

<http://bllate.org/book/15531/1380796>